

ОТТО КЛИДЕРМАН

**ШАЛУН
С ПУШИСТЫХ
ОБЛАКОВ**

Отто Клидерман

Шалун с пушистых облаков

«Издательские решения»

Клидерман О.

Шалун с пушистых облаков / О. Клидерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961099-7

Итак, на сцену выходит маленький пухленький мальчик — а именно не кто иной, а Купидон. Сам бог любви со своими стрелами любви. Но нелегко приходится ему ужиться между коварными богами Олимпа, однако он с любой передраги выходит победителем.

ISBN 978-5-44-961099-7

© Клидерман О.
© Издательские решения

Содержание

Шалун с пушистых облаков	6
Великие победы ради лаврового венка Афродиты	17
Киклады. Наши дни	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Шалун с пушистых облаков

Отто Клидерман

© Отто Клидерман, 2019

ISBN 978-5-4496-1099-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шалун с пушистых облаков

– Нет ну ты посмотри на это гипсовое создание. Сидит упёршись руками в пол и расставил ноги, при этом высоко поднял нос и с насмешкой смотрит на окружающих. И почему-то крылышки у него не такие как у всех ангелов. Они какие-то маленькие и едва заметные. – Христиана внимательно взглядывалась в витрину, где торговец сувениров расставил все свои сокровища на продажу и на то, чтобы ими просто любовались.

– Ну нашла на что обратить внимание. Ангелочков у тебя дома хоть отбавляй. Все ангелочки, которые сидят или стоят не в такой позе, как у тебя дома тут же заслуживают быть купленными. – Тут же стала оттягивать от витрины её подруга Тамар.

– Нет, нет. Он не такой как все. Ну ты взглядишь в лица других скульптурок – лица у них такие милые и чистые, а этот даже не помышляет принимать благоговейный вид ради приличия. Он смотрит на тебя многозначительно, будь то что-то замышляет.

– Что-то не доброе? – Подруга и себе стала приглядываться что же такого особенного в этом гипсовом изваянии, которого сделали тысячи копий из одной формы.

– Да нет вроде, скорее он держит интригу, но мы пока не знаем в чём она заключается.

– Это не простой ангелок. – Тут же громким голосом заявил торговец. – Его сделал какой-то молодой человек, которого я в Конье никогда раньше и не видел. Принёс мне и сказал, чтобы я его продал. Странноватый он какой-то был. Сказал, когда он стал что-то вырезать – куски камня стали сами отваливаться, едва он касался мрамора инструментами. Говорил камень была лишь его верхняя оболочка, которая скрывала вот это. – Мужчина демонстративно ткнул пальцем на свой почти волшебный товар и тут же извлёк его из витрины и поставил поверх стекла.

– Вот. Полюбуйтесь.

– И сколько же за него просили?

– О! – Закатил глаза вверх торговец. – Этот юноша был точно не в себе, так как попросил за него цену чая в любом кафе.

– Всего лишь? – Недоверчиво спросили хором подруги.

– Как сказал, так я и повторяю. Сказал, что работает недавно в археологическом музее нашего города, а кем – не знаю. Может сторожит эти давно забытые всеми камни? – Безразлично пожал плечами мужчина.

Христиана тут же вытащила из сумки кошелек и десять лир.

– Сдачи не надо. Этот красавчик стоит больше чем только один стакан чая.

Торговец тяжело вздохнул, однако с ценой согласился и тут же положил деньги в карман.

– Ну и что мы тут будем делать? – Тамар оглянулась по сторонам, когда они вышли из сувенирной лавки. – Город не туристический. И почему мы так спонтанно решили приехать сюда из Алании?

– У нас по плану музей Мевланы завтра, а пока давай-ка навестим археологический музей, за одно увидим всеми забытые камни. – Парировала Христиана. – Ну посмотри, чем ни красавчик. – Ангелочек теперь горделиво восседал на ладони у девушки, так же задрал доверху нос, подобно любуясь облаками.

– Точно шалун с пушистых облаков. – Парировала Тамар. – Я соглашусь посмотреть на эти старые камни, но только после обеда. Внезапно у меня появился зверский аппетит. Только что-то мне подсказывает, что не они тебя вдруг заинтересовали, а тот сумасшедший юноша, который высвободил этого красавчика из куска мрамора. – Лукаво подмигнула подруга.

– В прям таки. – Отмахнулась Христиана. – Стоит ли внимания какой-то сумасшедший?

Музей был почти пустым. Посетители как-то мало тут бывали, а зря. Экспонаты тут были довольно интересными и приковывали взгляд.

Девушки с интересом стали осматривать тут всё вокруг – каменные огромные львы, саркофаги, украшенные барельефами тончайшей работы, скульптуры, увы тронутые безжалостным временем и многочисленные статуэтки и вазы.

– А я думала тут будет одна скукота, а тут интересно. – Тамар медленно прохаживалась вокруг, не отрывая взгляд от «давно забытых всеми камней», даже на миг упустив из виду Христиану, которая взглядывалась в лица персонала, работавшего здесь, однако ненормального мужчину, который продал ангелочка по цене чая не заметить было невозможно.

На полу у одного саркофага сидел худощавый молодой человек со всколоченными в разные стороны волосами и большими очками на носу. Весь его стиль одежды говорил только об одном, что у него как такого совершенно нет стиля. На нём был непонятно какого года свитер и потёртые джинсы, однако было видно, что его ничего так не интересовало, как один из саркофагов, которого он сделал множество фотографий, а теперь через огромную луну пытался ещё прочитать не стёртые временем надписи.

Христиана остановилась недалеко возле него и с удивлением приподняла одну бровь.

Похоже он не замечал совершенно её присутствия, а если быть точным, то он ничего не замечал, даже во что был одет. История и её остатки заботили его больше чем нынешнее положение вещей.

– Добрый день. – Внезапно вырвалось у неё так громко, как можно было окликнуть кого-то на большом расстоянии...

Ответа не последовало.

Христиана ещё минуту постояла, подождав ожидаемого чуда, однако чуда не произошло. Её приветствие развеялось по залам музея, но так в уши ненормального незнакомца не попало.

– Почему вы выбрали этот саркофаг? Он ничем не отличается от других, а они тоже ничем не уступают этому? – Девушка поняла, что сейчас если он снова промолчит, то следующий вопрос она просто прокричит ему в самое ухо.

– А?

– Ну наконец-то свершилось чудо. – Подумала она про себя.

– Простите, вы что-то сказали? – Рассеяно спросил он.

– Всего лишь ищу человека, который попросил торговца сувенирами продать вот это крошечное чудо только по цене стакана чая. – Христиана полезла в сумку и вскоре на её ладони красовался шалун в ангельском облике.

– А да. – Усмехнулся молодой человек. – Тут знаете произошла странная история. Я ведь иногда занимаюсь небольшими поделками из камня, когда у меня есть вдохновение, так вот в музее много таких мраморный кусков, которым невозможно найти место. Я взял самый крошечный кусочек мрамора, и едва стал вытёсывать из него нечто – его кусочки просто стали рассыпаться под рукой и вот появился он.

– А зачем вы его отдали торговцу? – Искренне удивилась девушка.

– Это было спонтанное решение. Внезапно я подумал, что ведь он может принести кому-то счастье, и вижу, что он достался вам. – Наконец он широко улыбнулся и девушка с удивлением смогла отметить, что у него красивая улыбка. – Меня зовут Димитрис. – Неожиданно проявил юноша любезность и подал руку. – В прошлом году я закончил университет на факультете античной истории и вот волей случая я здесь. В Турции, в Конье, в археологическом музее. Сижку прямо на полу и исследую этот саркофаг.

– Христиана. – Подала в ответ руку девушка. – Мы с подругой родом из Бельгии. В данное время отдыхаем в Алании. Спонтанно купили билет на поезд в первый город, который стоял по списку. Хотели посмотреть Турцию такой, какой она есть на самом деле, а не той, которую можно увидеть в туристических местах. Сегодня приехали, остановились в отеле. Здесь мы будем до завтрашнего вечера, завтра днём в планах ещё посетить музей Мевляны. Сюда попали из за вашего «протезе». Хозяин лавки рассказал нам вашу историю, а ангелочек мне очень понравился, поэтому мы здесь спонтанно. А тут есть много чего интересного, что посмотреть.

Димитрис так и не поднялся с пола. Оставался сидеть и смотреть на Христиану с нескрываемым интересом.

– Я здесь больше недели.

– Что то мне подсказывает, что всё своё время вы находите здесь. Убеждена, что дальше музея ничего больше не видели. Если вы не против, то я буду рада пригласить вас завтра пойти с нами в музей Мевляны. Что скажете? – Внезапно Христиана, подумала, что тут надо срочно брать инициативу в свои руки, иначе этот несчастный историк так и просидит ещё пол жизни на полу возле разных античных памятников, таким образом и состариться.

Димитрис радостно улыбнулся и взволнованно захлопал глазами:

– Правда? Я буду счастлив сопровождать вас завтра. Знаете, а я не зря заинтересовался именно вот этим саркофагом больше других. Год назад, когда я ещё был студентом в мои руки попал один интересный документ, написанный неизвестным историком, которому принадлежат некоторые труды по Древнему Риму. Так вот, есть у него одна история, которая случилась в этом городе. Тогда его имя было Иконион. Историк описывает одного богатого горожанина, который очень гордился своей дочерью. Она была не просто красива, но и умна. Женищина знала несколько языков, декламировала работы многих греческих поэтов и вела переписку на то время с несколькими философами. Отец не спешил выдавать её замуж, потому, что полагал, что она достаточно умна для того, чтобы просто возиться с детьми и ублажать мужа.

Однажды всё изменилось, когда её паланкин пронесли недалеко от рынка рабов. Торговец выкрикивал без умолку как хорош сегодня его товар и что у него сегодня есть один из лучших рабов, которые говорят на нескольких языках, играет на свирели и знает Иллиаду.

Девушка приказала остановиться рабам и высунув из паланкина только руку позвала торговца. Тот тут же подбежал к ней и она пренебрежительно бросила:

– Приведи своего раба. Хочу услышать сама, на сколько он хорош.

Торговец привёл пленника и заставив рухнуть у паланкина на колени пнул его ногой: «Говори»

– *Друзи с истиной до мученичества, но не защищай ее до нетерпимости. Выбери себе друга; ты не можешь быть счастлив в одиночестве: счастье есть дело взаимное. Если ты рожден орлом, не стремись стать лучшим среди галок.* – *Лепетал он взволнованно...*

– *А ты не галка.....* – *Послышалось из паланкина.*

– *Я уже никто, госпожа.* – *В голосе звучала утраченная надежда на какое-либо спасение.*

– *Ни при каких обстоятельствах не теряй самоуважения!* – *Процитировала она Гомера в свою очередь.* – *Сколько ты хочешь за него?* – *Бросила она с пренебрежением к торговцу.*

– *Сто золотых. Он стоит того.* – *Торговец был готов упасть на пыльную землю в след за своим рабом.*

Из паланкина появилась опять женская рука с увесистым мешком и просто бросила его под ноги торговцу.

– *Сними с него ошейник.* – *Послышалось из за штор.*

– *Но, теперь он ваш раб, госпожа. Если у него не будет ошейника – это будет означать, что он свободен, а он теперь ваша собственность.*

– *Мне известно, что это может означать. Сними с него это и пусть ступает куда захочет.*

Торговец развязал с шеи раба кусок тугой верёвки и отбросил её куда по дальше.

– *Тебе пожаловали свободу. Теперь можешь убираться с моих глаз.*

Раб низко поклонился у паланкина, после чего девушка приказала рабам следовать дальше и вскоре её кортеж скрылся из глаз.

Однако вечером девушка увидела через окно своей виллы того самого юношу, сидящего просто у врат её жилища и терпеливо ожидающего, когда она смилуется над ним и прикажет впустить его.

Ей ничего не оставалось, как сделать это и вскоре он стоял на пороге салона, низко склонив голову, храня молчание.

– *Что ты делаешь тут? Я же купила тебе свободу?* – *Надменно бросила она.*

– *Мне не куда идти.*

– *Но ты свободен. Иди куда тебе захочется. Мир большой.*

– *Пусть госпожа возьмёт меня к себе или же я опять стану рабом и отслужу те деньги, которые она отдала за меня моему предыдущему господину.*

Девушка презрительно хмыкнула:

– *Я бы могла купить вместо тебя двадцать сильных рабов, которые могли бы работать у моего отца, однако предпочла отдать их за твою голову, потому, что ты стоишь всех этих людей.*

– Тогда позволь быть твоим секретарём. Я много чего умею. – Взмолился бывший раб. Не гони!

– Тогда будь готов декламировать мне поэтов, читать ночи на пролёт..... и писать письма на греческом, которых будет слишком много. Тебе придётся забыть о сне.....

Осчастливленный раб просто рухнул в ноги своей госпожи и остался в её доме до конца своих дней.

– Прекрасная легенда. И что они жили счастливо и умерли в один день? – С восторгом спросила Христиана.

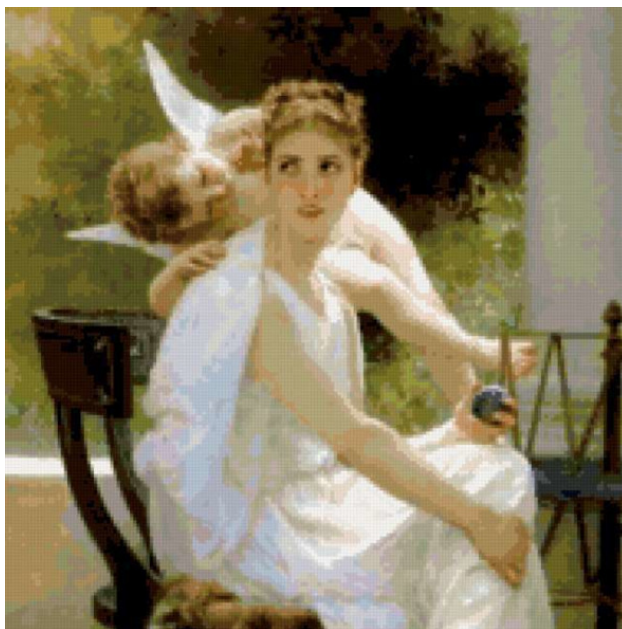
– Если бы! – Тяжело вздохнул Димитрис. – Знаете чей это саркофаг? Этого раба, имя которому было Карен.

– Как то через чур роскошно для простого раба.

– Роскоши тут действительно не занимать, однако история имела трагическое продолжение. Дело в том, что каждый день Карем влюблял своим умом и начитанностью девушку всё больше и больше. Она понимала, что стала привязываться к нему не просто сильно. Она стала зависеть от него так, что уже не могла без него дышать. Она становилась его рабыней и от этого не было спасения.

– Но почему её так тревожило? Если она любила, зачем же было противиться любви? – Удивилась Христиана.

– В том то и дело, что девушка была из знатного патрицианского рода, и тщеславия в ней было с избытком. Она не могла себе позволить замужества или детей, потому, что как и её отец считала, что стоит выше этого, чем быть замужней знатной матроной.

– Она считала ниже своего достоинства любить раба, или любить вообще кого-либо?

– Любить раба, даже если бывшего было не просто ниже её достоинства, она не могла себе позволить пасть так низко, даже если без него она чувствовала бы себя опустошённой и несчастной. Но она также понимала, что его присутствие заставляет её сгорать от притяжения и страсти. Спустя месяц она решилась на единственный

жестокий в её жизни поступок. Девушка привела вооруженных солдат и приказала убить его на её глазах, пока он с изумлением смотрел на неё, при этом не издав ни единого звука. Она позволила четырём солдатам вонзить в тело несчастного лезвия десять раз, хотя он умер всего лишь от второго ножевого удара. Она стояла смотрела, как его уже мёртвое тело ещё содрогалось от оружия, но он продолжал смотреть на неё уже мёртвыми глазами, которых она больше никогда не забудет. Когда же его грубо отбросили – он упал лицом в низ и на его спине вдруг открылся странный татуировочный маленький рисунок.

– Госпожа! – Выкрикнул один из палачей. – Этот раб был не простым рабом. Он был парфянским принцем из династии Сасанидов.....

Девушка с изумлением посмотрела на воина:

– Что ты такое говоришь? — Вскричала она вне себя. – Откуда тебе это известно?

– Знаю, только титулованные особы могли иметь такие знаки. Наверное, его кто-то выкрал и здесь он был обращён в рабство.

Эта новость была сильнее убийства. Она даже не могла подозревать, что её теще-славие сыграло с ней злую шутку и подтолкнув её на убийство любви всей её жизни открыло истинное положение дел только после его гибели.

Она распорядилась похоронить его пепел с погребального костра в этом вот роскошном саркофаге в семейном склепе, чего он был по праву лишён при жизни, который чудом дошёл до наших дней. Его она пережила ровно год. Девушка больше не желала жить. С ушедшей любовью ушло в небытие её жажда к знаниям, ведь всё теперь напоминало ей о нём, предметы письма, которых он касался, стулья и столик, за которым он сидел, полки, где хранил свитки и письма.... С ним ушла не только жизнь, но солнце и небо и даже стало трудно дышать.....Она завещала похоронить себя в семейном склепе в том же самом саркофаге, однако их пепел должен быть помещён отдельно.

– Как это так?

– А вот тут то загадка. В легенде сказано, что нужно разбудить любовь и тогда их прах смешается в один песок, таким образом они навсегда будут вместе.

Христиана смотрела то на саркофаг, то на своего нового знакомого грека.

– Возможно ли простить такое?

– Если удастся разбудить любовь, кто знает?

– Боюсь любовь тут бессильна. – Тяжело вздохнула женщина.

– Как найти их пепел который никогда! не был на дне саркофага. Тут ещё большая загадка.

Они не заметили, что прошло слишком много времени. Возвратились девушки в отель, когда уже стемнело на дворе.

Христиана положила ангелочка на ночной столик и вдруг задумалась:

– Тамар, посмотри-ка на него получше. Так это не ангелочек, а самый что не есть настоящий Купидон!

Подруга посмотрела на Христиану с изумлением:

– Это просто невероятно, но всё сходиться к этому. Ведь Димитрис говорил, что из куска мрамора этот шалун появился, подобно, встряхнул из себя окаменелую пыль.

– Это ты всё подстроил, негодник! – Вдруг игриво бросила Тамар Купидону.

– Ну допустим. – Раздался голос.....Амура.

Девушки со страху переглянулись, однако неожиданно Купидон разлёгся на столике, подпер рукой головку и закинул ножку на ножку.

– Ты что и в правду настоящий? Но как такое может быть? – Всплеснула руками девушка.

– Ну наконец-то вы поняли кто я такой, а то всё ангелочек, да ангелочек. Долго же мне пришлось ждать, когда вы наконец-то догадаетесь. Ух!

– Слушай, а зачем тебе понадобилось познакомить нас с Димитрисом?

– А потому, что вы уж слишком похожи с ним.

– Стало быть билет в Конью не случайно, и то, что вдруг ему в голову пришло высвободить тебя из камня, а потом вдруг отдать торговцу, а потом ты пустил в ход свои все чары, чтобы понравиться мне, а потом по твоему велению мы и в музей попали.

– Ну допустим и что же я такого плохого сделал? А? Познакомил двух особей, которые дальше своей работы ничего не видят? А влюбляться когда? Нет! В нынешнее время люди придавали этому больше значения, чем сейчас. Сейчас, чтобы соединить двух сумасшедших – требуется идти на большую хитрость! Превращаться во всё, что только можно, чтобы только приблизить их друг к другу. Порой я думаю, а может одной стрелы не достаточно? Может мне сразу выстрелить весь колчан, чтобы люди стали обращать друг на друга хоть какое-то внимание? Ох! – Он артистично положил свою ручку себе на лоб и закрыл с громким вздохом маленькие глазки.

– А ты спросил меня, нужна ли была мне эта встреча с этим Димитрисом?

– О!!!! – Вскрикнул Купидон! – Да где же это видано, чтобы я ещё позволения в людей спрашивал?

– У меня налаженная жизнь и всё в ней хорошо! Мне не нужен никто! И что собственно представляет из себя этот историк? Так! Незаурядная личность! Безнадёжный труд голик влюблён в свою работу! – Запротестовала тут же Христиана.

– Вот-вот! Римлянка тоже так думала о парфянском принце и что? Приказала заколоть его как барашка, чтобы убить любовь к бывшему рабу, а получилось что?

– Это тебя надо спросить что? Ты что на неё стрелу пожалел, чтобы влюбить её сильнее?

– Ага! Ещё вот такая самая передо мной стоит и кричит в мои бедные ушки о высоких идеалах, мол не того ей выбрал! Римлянка была такая же! Её тщеславие боролось с её любовью. Я выпустил в неё пять стрел и что? – Он поднялся на свои пухленькие ножки и деловито заломил руки. – У меня самая неблагодарная работа! Где это видано, чтобы люди стали мне приказывать, в кого влюблять мне их, а в кого нет! Вообще тут я бог а не вы! Так что нечего оспаривать мои решения!

– Из за твоего упрямства мне достался этот неопрятный грек! – Вскричала раздосадованная Христиана.

– Но у него же красивая улыбка, тогда почему бы тебе не заставлять его по чаще улыбаться? Неужели так трудно? Ты ведь могла и сама подсказывать, какие одежды ему надевать, вместо того, чтобы посылать мне тысячу упрёков. Римлянка не увидела в парфянском принце человека, которого можно было бы любить. Она не нашла ничего лучшего, как убить его на своих глазах, а потом страдать! Может я и в правду перестарался со стрелами, но в тебя я впустил только одну. Честное слово. Но, вот, что ужасно, что после того, как я сталкиваю двоих друг с другом – оказывается мне ещё надо оправдываться перед ними, почему я соединил именно их друг с другом, а не выбрал им лучшую партию!

– Послушай, ну раз ты у нас такой умный, может дашь подсказку как разбудить любовь?

Купидон многозначительно посмотрел на обеих подруг и деловито заломив руки повернулся к ним спиной, только хлопая беспрестанно своими крыльышками.

– Ну пожалуйста.

– Я вообще то тут бессилён. Ну почти! Ну чуточку больше чем почти!

– Ну пожалуйста.

– Вы знаете, что означает разбудить любовь? Ну конечно же нет. Откуда же вам это знать? Это означает рассмешить Купидона.

– И как же мы должны рассмешить тебя?

– Ну для этого нужно встретиться в музее опять с Димитрисом. – Произнёс лукаво Амур.

– Но мы и так с ним завтра встречаемся. – Хором проронили девушки.

– Но вы сделаете всё, что я скажу.

На следующий день все трое опять собрались в музее вокруг надгробья. Только теперь Христиана обнаружила, что на нём с противоположных сторон сидели два каменных купидончика, вид которых напоминал им истинного их друга Амура, такого же горделивого, хитрого и с лукавством в глазах. Просто такая себе гремучая смесь, вместе взятая.

– Мне тут вдруг пришла одна в голову мысль. – Пролетела Христиана, глядя в упор на Димитриса. – Мне сегодня ночью приснился один сон, что мы можем разбудить любовь, если будем шептать на ушко по очереди этим Купидонам слова любви. Мы должны повторить это друг другу много раз. Не знаю. Поможет ли это, но может стоит попытаться?

– А что? – С радостью согласился историк, поправляя свои очки немного смутившись. – Возможно если мы сейчас представим, что перед нами наши возлюбленные, то нам легче будет произнести эти слова?

Христиана подошла к каменной скульптурке Купидона и громко произнесла ему на ушко:

– Я тебя люблю.

– Я тебя люблю. – Повторил Димитрис.

– Я тебя люблю. – Опять проронила Христиана

– И я тебя люблю. – Эхом проносилось ей в ответ.

Они сказали это больше, чем было необходимо, как неожиданно одновременно с обеих сторон раздался глухой треск и с рога изобилия, который держали два Купидона стало сыпаться что-то во внутрь.

– Вот где поместили прах двух влюблённых. Всё это время он содержался на хранении двух Амуров, пока мы не разбудили их. Теперь внутри саркофага их прах соединился и наконец между ними наступит примирение.

Димитрис подошёл к Христиане.

– Знаете, когда мы повторяли друг за другом слова любви я почему то представлял, что мы говорим это друг другу. Мне так хочется верить, что вы говорили их только мне. Я знаю, это звучит глупо и по детски, но мне так нужно сейчас поверить в чудо и то, что Купидон на самом деле существует.

– А если я повторю вам, что тоже желала, чтобы слова любви звучали только мне вы улыбнётесь? – Спросила несмело Христиана.

– Я буду счастлив улыбаться только для вас всю мою жизнь, если это делает вас счастливой. – Димитрис просто сиял от счастья.

– Уххххх. – Раздался голос Купидона. – Небывало огромная и трудная работа. Но наконец-то я примирил две пары. – Он посмотрел в небо, где на пышных облаках слышались голоса римлянки и бывшего раба, которые читали в слух Илиаду. – И почему люди всегда делают множество глупостей, вместо того, чтобы просто любить друг друга, а не жить чем-то ещё, что не может быть важнее любви?

Шалун неожиданно одёрнул за руку радостную Христиану и грустно произнёс:

– Мне пора. Я таки справился со своей работой, как бы она не была для меня тяжела. А я думал, мои стрелы пришли в непригодность. Нет, с ними всё хорошо. Пора поспешить. Ведь на свете так много ещё одиноких людей, которые думают, что любовь не так важна, чтобы её дорожить. Время и им преподать урок.

– Прощай, шалун с пушистых облаков. – Девушка ласково коснулась непослушных кудрей Купидона, и он тут же скрылся из глаз навсегда, оставив её и Димитриса держаться за руки.

Клидерман Отто

24.10.2015

Великие победы ради лаврового венка Афродиты

– И сколько будет длиться этот ужасный холод? День, два? Нет! Я определённо сошёл с ума! Это я должен на такие жертвы идти ради какой-то там любви?! А кто придумал любовь? Я? Точно не я! Я после непрерывного стучанья зубами точно могу сказать, что не знаю и знать не желаю, что такое любовь и почему я ради неё должен страдать?! Мне что делать больше нечего, чтобы стоять едва прикрытым платьем вот уже ... А сколько я так уже простоял?! Сколько я так изображал из себя мраморную скульптуру?! Нет! Определённо у меня отсутствует голова! Вернее, её никогда и не было! Там! Внутри дома тепло, светло, а я у самого входа в дом изображаю из себя мученика! Этакое влюблённого юношу, на которого должна посмотреть хозяйка дома и влюбиться! И тогда я сойду с пьедестала, возьму её руки в свои и скажу: «Ты растопила каменное сердце статуи самого Гермеса!» Как романтично! Да куда уж тут романтичнее? И ради кого? Этой выскочки, что бежит из дома в дом, из дома в дом, подобно фурии? Ну что в ней такого? Ничего! Всего лишь никчёмная девчонка, на которую указала Афродита и сказала: «Вот! Влюби её в себя и получишь лавровый венок!» И сдался мне тот венок! Ну вообще то не сдался, если его гордо носит сам Аполлон, как символ любви! А мне какое дело до любви? После такого истязания моего бедного тела, которое превратилось в льдину уже точно никакого! Вот сейчас я слезу с этого пьедестала и Так. Стоп. А чего мне куда-то лететь, чтобы найти тёплое местечко, дабы отогреться, поесть до сыта и сладко заснуть где-то у огня? Вот же всё тут! Но ведь гостей много. А что мне гости? Ну что мне все те гости, которые со вчерашнего дня только едят, пьют и танцуют вокруг ряженого дерева? Толку то с тех гостей. И вообще задержались тут они. Пора им расходиться. А я останусь. Приведу себя в порядок, отосплюсь, отъемся, позову в гости Диониса. Ох как я по нему соскучился! Ох как мы много выпьем, а потом выйдем из дома и свалим вместе это ряженое дерево, которое мне ох как не нравится! Ох как не нравится! Оно вот уже неделю ряженое стоит, и эти невежды всё кружат вокруг него! Как выпьют в доме вина, выйдут во двор и кружат! Словом, мне всё тут не нравится, потому, что я холодный, голодный, и сыт по горло изображать перед этой пигалицей прекрасного юношу, в которого она должна влюбиться! А ей всё равно!

Итак, пока самого Гермеса угораздило пойти на жертвы, дабы получить от рук Афродиты точно такой же венок, как у Аполлона, который якобы обладал какой-то магической силой, правда до конца Гермес и не понимал какой именно, словом не важно. Важно то, что будет то, что и у Аполлона, а они с недавних пор соперники. Какой же прок был от этого всего Афродите? Так. Всё по порядку.

Киклады. Наши дни

Огромная вилла на вершине холма была что не есть чудом техники.

Это строение было не с античного времени, но её возвели по всем канонам того седого времени. Место было неприступным, вернее почти неприступным, если кому-то была неохота самому преодолеть крутой подъём, оставались два выхода – фуникулёр или вертолёт.

Такое строительство могло быть под силу только какому-то сумасшедшему и у которого непременно должны были быть хорошие деньги.

И такой человек нашёлся.

Именно окончание своего непростого шедевра с прекрасным видом на высокие холмы, поросшие оливками и широкую полосу Эгейского моря этот богатый сумасброд решил отметить в Новый год в компании самых состоятельных знакомых, дабы заставить всех испытать дикий восторг от своего необычного и неприступного гнёздышка.

Это послужило традицией отмечать каждый Новый год именно здесь.

Традиция хорошая если не считать сколько всего тут требовалось – неделю сюда свозили декорации, еду и всё для удобного размещения привередливых гостей.

Первое, что представало перед взором утончённой публики – конечно же была огромная богато украшенная ёлка, проросшая когда-то среди каменистой почвы. Она многие годы росла так высоко как можно, и никто её не тревожил, потому, что добраться на самую вершину никто бы не смог, если бы у кого-то не было слишком много денег и человек не стал покорять такие высоты.

Год за годом традиция не менялась, однако в этот раз всё было иначе.

Богатые и знаменитые из всей Греции не были приглашены на празднование Нового года, зато в его канун с вертолёта высыпало шестеро молодых людей, включая дочь того самого ненормального богача.

Вот именно на этот раз всё и началось.

Конечно, на одну статую больше, на одну меньше никто разумеется не обратил внимание.

Время шло.

Приготовление к самому главному празднеству года готовились с завидным упорством.

Часы пробили полночь – одетые гости в тематические костюмы олимпийских богов и нимф высыпали наружу, где уже были накрыты для них праздничные столы, ёлка сверкала во всей красе, на которую одели с виду несколько килограмм игрушек.

Веселье было в разгаре.

Всё это происходило на глазах у голодного и продрогшего до костей Гермеса, который не понимал, почему этому радостному люду, прыгающему вокруг ёлки совершенно не холодно, а ведь они были в таких же одеждах, как и он сам.

Молоденькая девушка с каштановыми вьющимися волосами и глазами лани веселилась больше всех. Она непрерывно танцевала, всё время фотографировалась со всеми, громко хохотала, перекрикивая музыку и не давала никому заскучать. Теперь же Гермеса стал раздражать шум.

В один момент он не выдержал, сорвался с пьедестала и ворвался в тёплый, пахнущий вкусной едой дом.

На него разумеется никто не обратил и внимания. Обслуга то и дело носилась с тарелками туда-сюда, то поднося всевозможные яства, то забирая грязные тарелки.

Гости были уже изрядно пьяны, они то заходили, то выходили из виллы, проходя мимо Гермеса, не редко бесцеремонно толкаясь, а то – Гермес ничем от других на вид не отличался.

Незваный гость затерялся среди множества комнат.

Он нашёл наконец местечко, где громкая музыка не так беспокоила, где полыхал тысячью огоньками жаркий огонь в камине, где лежал плед на одном из огромных кожаных диванов, которым тут же и укрылся олимпийский бог.

Тело окутало тепло, а мягкое ложе тут же помогло расслабиться и погрузиться в глубокий и беспечный сон.

А тем временем

Где-то среди сотни камней какого-то древнего-древнего храма под широколистным старым дубом, который был маленьким деревцем, когда это святилище во имя какого-то божества возвышалось тогда во всей красе, дремал одинокий юноша.

На нём была старенькая порванная туника и самые обыкновенные плетённые сандалии.

Наверное, он был пастухом, если судить по лежащему возле него посоху. Вот только живности не было нигде видно, ни овцы, ни козы, ни даже голоса не было их слышно.

Видимо, его это никак не заботило, либо он был совершенно никчёмным пастухом, беспечно растерявший собственное стадо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.